

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Конституционные гарантии национальной безопасности»

Обучающийся

Э.И. Джафаров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Конституционные гарантии национальной безопасности».

Актуальность работы следует из того факта, что в современных условиях предельно сложной политической ситуации, а также реализуемой практически тотальной изоляции России во многих сферах, проблематика, связанная с обеспечением национальной безопасности, приобретает особое звучание. Более того, приходится констатировать, что помимо мощных внешних факторов, в стране достаточно и острых внутренних проблем, таких как коррупция, кризис доверия к различным государственным органам, отсутствие эффективных социальных лифтов и многих других.

Указанные факторы вкупе с серьезно ухудшающейся экономической ситуацией реально определяют возможные угрозы таким компонентам политического строя как суверенитет, независимость, что в свою очередь определяет угрозы не только и не столько возможного развития, но и существования самого государства.

В целях противодействия как внутренним, так и внешним угрозам, для выхода России на действительно устойчивый вектор развития необходимо не декларативное и не избирательное, а реальное и последовательное осуществление концепции национальной безопасности на каждом уровне государственного управления.

И в этом смысле огромное значение имеет дальнейшее совершенствование правовых механизмов обеспечения национальной безопасности, где главенствующую, предопределяющую роль имеют конституционные основы этого важнейшего направления деятельности государства.

Цель выпускной квалификационной работы видится в комплексном теоретическом анализе места, значения и содержания положений Конституции РФ, некоторых иных базирующихся на конституционных

нормах актов в сфере регламентации основ обеспечения национальной безопасности.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи: определить понятие национальной безопасности; выявить основные закономерности ее функционирования; классифицировать виды национальной безопасности; выявить и исследовать основные угрозы национальной безопасности; уяснить место конституционных положений в правовом механизме регулирования национальной безопасности; выявить и предложить возможные варианты решения проблемных аспектов конституционно-правового регулирования вопросов национальной безопасности.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Теоретические основы национальной безопасности.....	9
1.1 Понятие и содержание национальной безопасности	9
1.2 Виды угроз национальной безопасности	19
Глава 2 Конституция РФ как правовая основа гарантий национальной безопасности	28
2.1 Понятие конституционных гарантий.....	28
2.2 Ответственность как элемент конституционных гарантий обеспечения национальной безопасности.....	35
Глава 3 Отдельные аспекты реализации конституционных гарантий обеспечения национальной безопасности.....	43
3.1 Проблемные вопросы применения конституционных гарантий обеспечения национальной безопасности.....	43
3.2 Конституционная реформа 2020 года в свете обеспечения национальной безопасности	50
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Обеспечение собственной безопасности было и остается важнейшей задачей для любого государства. Данная задача безусловно тесно взаимосвязана как с международной безопасностью в целом, так и с более узкой региональной безопасностью. Взаимосвязи различных уровней безопасности могут и не иметь выраженного характера, и тем не менее ее наличие не вызывает ни малейших сомнений. Более того, в современных условиях с развитием процессов взаимодействия на экономическом и политическом уровнях происходит углубление взаимного проникновения самого разного рода связей между различными уровнями обеспечения национальной безопасности.

Такие взаимосвязи, например, можно проиллюстрировать на примере угрозы мировой ядерной войны. Долгие годы различные государства. Прежде всего, Россия и США направляли значительные усилия на снижение данной угрозы. И тем не менее, эти усилия сами по себе не привели и не могли привести в отрыве от противодействия иным угрозам, к необходимому повышению уровня международной безопасности. Наглядных примеров тому множество – многочисленные, многолетние, чрезвычайно затратные во всех смыслах и со многими жертвами региональные конфликты, самого разного рода затяжные и непредсказуемые кризисы. Все это наносит непоправимый урон как международной безопасности в целом, так и национальной безопасности многих стран мира.

К основным факторам подобного развития событий относят разрушение привычной многолетней системы мира, что послужило спусковым крючком для возникновения и развития центробежных процессов в очень многих регионах мира, где началось противостояние интересов государств – с одной стороны, и наций – с другой.

Поскольку все проблемные регионы в большей или меньшей степени вовлечены в мировые экономические, финансовые, социальные и политические

процессы, это сказывается безусловным негативным образом на состоянии международной безопасности как таковой. Следовательно, представляется очевидным вывод, что купирование разного рода конфликтов, стремление к их разрешению только мирными, политико-дипломатическими средствами должно быть важнейшим приоритетом в национальной политике каждого государства.

В современных условиях предельно сложной политической ситуации, а также реализуемой практически тотальной изоляции России во многих сферах, проблематика, связанная с обеспечением национальной безопасности, приобретает особое звучание.

Более того, приходится констатировать, что помимо мощных внешних факторов, в стране достаточно и острых внутренних проблем, таких как коррупция, кризис доверия к различным государственным органам, отсутствие эффективных социальных лифтов и многих других.

Указанные факторы вкупе с серьезно ухудшающейся экономической ситуацией реально определяют возможные угрозы таким компонентам политического строя как суверенитет, независимость, что в свою очередь определяет угрозы не только и не столько возможного развития, но и существования самого государства.

В целях противодействия как внутренним, так и внешним угрозам, для выхода России на действительно устойчивый вектор развития необходимо не декларативное и не избирательное, а реальное и последовательное осуществление концепции национальной безопасности каждом уровне государственного управления.

Внешняя и внутренняя политика любого государства базируется в первую очередь на его собственных интересах, которые формируются вне зависимости от многих иных процессов, протекающих в разных областях государственной и общественной жизни.

В этой связи огромное значение имеет дальнейшее совершенствование правовых механизмов обеспечения национальной безопасности, где

главенствующую, предопределяющую роль имеют конституционные основы этого важнейшего направления деятельности государства.

Необходимо обратить пристальное внимание на содержание и значение поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации 2020 года, через призму их влияния и вызываемых последствий для всей ткани российской правовой системы регулирования мер обеспечения национальной безопасности.

Все вышесказанное безусловно свидетельствует о высокой актуальности избранной темы исследования - «Конституционно-правовые основы национальной безопасности».

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе конституционной регламентации вопросов национальной безопасности и вытекающие из нее.

Предметом исследования являются прежде всего нормы Конституции Российской Федерации и нормы иных законодательных актов, непосредственно из них вытекающих.

Цель выпускной квалификационной работы видится в комплексном теоретическом анализе места, значения и содержания положений Конституции РФ, некоторых иных базирующихся на конституционных нормах актов в сфере регламентации основ обеспечения национальной безопасности.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи:

- определить понятие национальной безопасности;
- выявить основные закономерности ее функционирования;
- классифицировать виды национальной безопасности;
- выявить и исследовать основные угрозы национальной безопасности;
- уяснить место конституционных положений в правовом механизме регулирования национальной безопасности;

- выявить и предложить возможные варианты решения проблемных аспектов конституционно-правового регулирования вопросов национальной безопасности.

Методологическую основу проведенного исследования составили всеобщий диалектический метод научного познания, сравнительно-правовой метод, а также частно-научные методы познания, в частности, анализ и синтез.

Основу теоретической базы исследования составили труды следующих ученых: С.М. Иншакова, П.В. Шамарова, С.З. Павленко, С.А. Ильминской, И.Б. Илюхиной, С.В. Мельник, А.А. Прохожева, С.Ю. Чапчикова, Д.А. Липинского, О.С. Елфимовой, Н.В. Макарейко, В.С. Конкина, Ю.Н. Егорова, Л.К. Никитиной, О.М. Хохловой и других.

Нормативную основу исследования составили:

- Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020;
- Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»;
- Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»;
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»;
- Указ Президента РФ от 07.03.2020 № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации»;
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
- Уголовный кодекс Российской Федерации;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы национальной безопасности

1.1 Понятие и содержание национальной безопасности

«Формирование концепции национальной безопасности в ее близком к современному пониманию относится к XVII столетию, а именно к периоду Тридцатилетней войны в Европе и гражданской войны в Англии» [14]. Также отмечается, что «в положениях Вестфальского мирного договора 1648 года была заложена новая для того времени идея, что для национального государства внешняя безопасность относится к сфере его суверенных интересов не в меньшей степени, чем, например, вопросы его внутренней политики, в частности, вопросы религии» [11].

В основе довестфальской международной системы лежал «догмат о существовании универсального принципа, позволяющего регулировать дела отдельных государств во главе которых находятся папа, императоры, короли и т.д. Фактически это был принцип организации Священной Римской Империи» [11].

Идея национального государства апеллировала к другому уровню ценностей. Мир и стабильность развития могли и должны существовать не в угоду некоему универсальному принципу, например, религиозному, а на основе такой международной системы, которая исходит из самостоятельности и достоинства каждого национального государства, обладающего признаками национального суверенитета и имеющего право на самооборону.

В определенный момент новая международная система была подвергнута ревизии известным философом Эммануилом Кантом (1724-1804), который был приверженцем старого подхода – так называемого универсального принципа, но имеющего в своей основе не религиозный, а светский характер. отвечающий требованиям эпохи Просвещения. Так, Иммануил Кант выразил идею, что «система национальных государств с неизбежностью провоцирующая разного рода военные конфликты, должна

быть заменена на новый мировой порядок, когда интересы национальных государств будут подчинены общему благу, основанному на международном праве» [14].

Как справедливо подчеркивается в литературе, «такая идея привела к доминированию светского подхода и к созданию наднациональных институтов, включенных в регулирование общественных и политических процессов на международном уровне. В современных условиях этой концепции придерживается ООН» [11].

Рассматривая определение понятия «национальная безопасность», следует не упускать из виду два эти разных направления. Они по-прежнему присутствуют в современных дебатах о международном праве и национальном суверенитете, роли международных институтов. Сторонники либерального интернационализма, которые отдают приоритет деятельности Организации Объединенных Наций и международному управлению, по сути являются неокантианцами, тогда как сторонники иного подхода, отстаивающие в первую очередь идеи национального суверенитета, выступают последователями взглядов Томаса Гоббса (1588–1679), Гуго Гроция (1583–1645), отстаивающих в свое время идею национального государства.

Определяя понятие национальной безопасности следует иметь в виду, что оно включает в себя несколько ключевых концепций. Среди них выделим следующие.

Концепция власти. Эту концепцию в самом общем виде выражают как контроль над своим суверенитетом. Категория контроля в данном случае – это возможность разного рода силам потенциально представлять угрозу национальным интересам. Жесткая сила (прежде всего военная) — это главным образом прямой контроль; мягкая сила (иные методы, кроме военных) – это в прежде всего разного рода влияния.

При этом механизмы силового воздействия также действуют различно: от чисто политического воздействия (убеждения) до прямого силового

подавления.

Среди последних выделяют:

- «существование вооруженных сил;
- деятельность правоохранительных органов, в том числе спецслужб;
- деятельность политических органов, функциями которых является дипломатическое взаимодействие и финансовый контроль в международных делах» [24, с. 227].

Военная сила. Этот понятие подразумевает наличие военного потенциала и возможности применения вооруженных сил. По идее этот потенциал не используется внутри самого государства, однако необходима оговорка, что «военные перевороты и в современных условиях не являются совершенно исключительными способами смены власти в странах с соответствующим политическими традициями» [5, с. 60].

К понятию военная сила примыкает понятие военная мощь, которую обычно рассматривают как меру мощи страны в статическом понимании. Точнее будет определить военную мощь «как некую переменную величину, зависящую от множества факторов, включающих оцениваемую военную силу вероятного противника (противников), возможность ее действенного использования или использование собственной военной мощи» [21].

Сила в данном контексте – «это способ достижения поставленных целей через использование потенциала военных и правоохранительных органов. Применение силы без должной подготовки, обоснования и тому подобного способно привести к уменьшению мощи государства» [21]. И наоборот, «эффективное ее использование может привести к повышению мощи. Таким образом, сила — это такой же инструмент власти, как и любой иной инструмент или устройство, но в отличие от институциональных инструментов, например, вооруженных сил, она реализуется лишь в действии, что и отличает ее от статических инструментов, таких как военная мощь» [21].

«Концепт национальной безопасности в современных условиях не может существовать вне рамок сложившегося после Второй мировой войны

международного контекста» [28], который в свою очередь включает в себя следующие детерминанты.

Коллективная оборона. Этот концепт в свою очередь базируется на договоренностях между государствами, гарантирующими поддержку одного или несколько государств в интересах другого государства (других государств), ставших объектами агрессии против них. Именно эта идея лежит в основе всех известных как исторических, так и современных оборонных союзов, как, например, Антанта или Организация Североатлантического договора (НАТО) с ее известной статьей 5 Устава, предусматривающей, что нападение на любое государство Организации рассматривается как нападение на всю Организацию в целом со всеми вытекающими из этого последствия для страны – агрессора.

Коллективная безопасность. Данный концепт в свою очередь предполагает целую систему самого разного уровня договоренностей. Обратим внимание, что в этом смысле коллективная оборона неизбежно должна рассматриваться как составная часть коллективной безопасности, что представляется полностью оправданным.

Тем не менее, обычно коллективная безопасность все же рассматривается в ином аспекте, а именно «как более общая концепция, включающая в себя как региональные, так и мировые элементы. В массовом сознании коллективную безопасность олицетворяют такие организации как Лига Наций или современная Организация Объединенных Наций. При этом механизмы, задействованные при создании названных организаций, как правило, подкрепляются также концепциями развитого международного права, средствами международной помощи и наднационального управления» [21]. Характерной отличительной чертой таких механизмов выступает их гибридный характер: «с одной стороны – коллективные действия на международном уровне – с одной стороны, и собственная ответственность национальных государств за свою безопасность – с другой» [21].

Глобальная безопасность. Этот концепт предполагает «комплекс идей,

которые были выработаны главным образом в рамках Организации Объединенных Наций в период после окончания «холодной войны», и заключающихся в идеи ответственности каждого члена международного сообщества за достижение мировой безопасности и правопорядка» [47].

Сама идея глобальной безопасности исходит из очевидного тезиса, что никакое государство, никакая нация не может быть в безопасности при отсутствии общей безопасности для всех без исключения. Исходя из этого, совершенно однозначно приоритет в обеспечении национальной безопасности каждого государства должен отдаваться механизмам обеспечения общей для всех безопасности, прежде всего, в части предотвращения и эффективного купирования конфликтов дипломатическим механизмами на основе норм международного права, укрепления взаимного доверия и взаимопомощи.

Признается, что «применение военной силы должно быть главным образом зарезервировано за миротворческими усилиями операциями по принуждению к миру изащитой граждан от насилия. Подобного рода военные операции должны приниматься и организовываться под эгидой ООН» [21].

Международное право. Это один из ключевых в современных условиях концептов обеспечения национальной безопасности, включающий в себя «развитую, сложную правовую систему норм международных актов, которые определяют права и обязанности субъектов международных отношений, рамки и основания международной ответственности при несоблюдения такими субъектами требований международно-правовых норм» [21].

Сказанное позволяет определить национальную безопасность как «сложную систему, имеющую много уровней и ряд подсистем, каждая из которых является уникальной, самодостаточной, имеющей собственную структуру и логику развития. В качестве основных подсистем при этом выступают отдельная личность, социальная группа, общество, государство и нация, каждая из которых играют свою роль в общей системе национальной безопасности. В частности, отдельный индивид оказывает определенное влияние на формирование остальных подсистем национальной безопасности,

находясь в основе их формирования. Связующим звеном между внутренними и внешними элементами национальной безопасности является государство, выполняющее существующие у него функции правительства и обеспечения национальной обороны. Однако центральным звеном национальной безопасности и носителем национального суверенитета является нация, обладающая богатым этнополитическим спектром характеристик» [3, с. 94-95].

Национальная безопасность должна рассматриваться как динамичная система отношений между людьми, отдельными социальными группами, обществом в целом, а также государством и нацией во всех их взаимосвязях. Благодаря предупреждению и пресечению разного рода внешних и внутренних угроз система национальной безопасности гарантирует должную стабильность этих отношений, удовлетворения жизненно-важных потребностей населения, реализацию широких возможностей и способностей для саморазвития и прогресса» [46].

Впервые в современной России понятие «безопасность» было закреплено в Законе РФ «О безопасности» 1992 года [39], а понятие «национальная безопасность», в свою очередь, также развивалось с учетом положений названного закона.

На сегодняшний день термин «национальная безопасность» нормативно определен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [36].

В этом акте понятие национальной безопасности трактуется весьма широко, что в свою очередь позволяет выделить ключевые системообразующие его элементы.

Напомним, что в историческом аспекте первоначально понятие «национальная безопасность» зародилось и развивалось в США, что было предопределено доктринальным осмыслением концепции «государство - нация».

Уолтер Липпман одним из первых исследовал данную концепцию. Он

указывал: «Страна находится в состоянии безопасности, когда ей не приходится приносить в жертву свои интересы с целью избежать войны и когда она способна с помощью войны защитить эти интересы в случае посягательства на них» [35, с. 5].

Таким образом, «концепция национальной безопасности сводится не только и исключительно к защите нацией собственных интересов, но и к соответствующим действиям государства по защите национальных интересов» [35].

«На протяжении всей первой половины XX-го века национальная безопасность была сконцентрирована главным образом на военной безопасности, но в дальнейшем она расширилась существенно вышла за эти пределы» [13]. В 1947 году Соединенные Штаты Америки первой из стран учредили Совет национальной безопасности, чтобы «консультировать президента по вопросам интеграции внутренней, внешней и военной политики, относящейся к национальной безопасности ...» [4, с. 199].

Возвращаясь к России, отметим, что к числу определяющих уровень национальной безопасности следует отнести несколько важных факторов: «С одной стороны, она формируется за счет осознания имеющегося у России материального и духовного потенциала, с другой стороны, она обеспечивается наличием определенной совокупности нормативно-правовых актов, созданием в стране политической и социально-экономической организации общества, определенным уровнем общественного и культурного развития, сложившейся политической практикой» [11].

«Для современной системы национальной безопасности присуще единство основных движущих сил, состоящее из национальных ценностей, интересов и целей. За счет сочетания названных элементов формируются отдельные элементы системы национальной безопасности – ее характер, построение, содержание и направления функционирования. К центральным элементам названной триады следует отнести систему национальных ценностей, формирование которых длилось на протяжении тысячелетнего

развития российского общества и государства» [11].

Следует предположить, что «национальные ценности в каждый конкретный исторический момент могут быть сведены к основным моральным и этическим нормам, формирующим жизненные установки большинства представителей данной нации» [11]. Из этих же норм формируется отношение к основным периодам развития той или иной страны, ее настоящему положению и будущему вектору развития.

Одним из ключевых и при этом мобильным компонентом данной системы выступают национальные идеи, которые развиваются «в рамках определяемых национальных интересов в условиях той или иной внутренней и внешней обстановки. Сами национальные цели следует понимать как определенные фундаментальные критерии осуществления действия государства, общества и отдельных граждан» [11].

Наличие «ясных и твердых представлений об каждом из элементов триады национальной безопасности имеет большое значение для общего состояния, самовосприятия и в конечном итоге, самоидентификации нации, и наиболее актуальны в переломные моменты исторического развития национального общества, государства» [13].

На данном этапе исследование, выявив основания и условия возникновения понятия «национальная безопасность», закономерности и этапы его развития в различных контекстах, можно приступить к выявлению подходов к определению данного понятия.

Отметим, что как и во многих других случаях, когда речь идет о ключевых системообразующих научных понятиях, в науке на сегодняшний день отсутствует не только какое-либо единство взглядов на определение данного понятия, но и даже какая-либо близость подходов к его определению.

Так, широкий круг исследователей находит, что «национальная безопасность – это определенная способность нации удовлетворять потребности, которые являются существенными, необходимыми для её самосохранения и развития, с минимальным ущербом для текущего

состояния» [13].

Однако здесь возможны возражения такого порядка – каковы критерии существенности таких потребностей и кто в конечном счете будет эту существенность определять?

Можно признать, что «концепция национальной безопасности, как и любая политическая концепция вообще является итогом взаимодействия разнонаправленных политических сил, имеющих доступ к принятию политических решений, а значит имеющие возможности и механизмы определять содержание этой концепции» [28].

«В этом смысле государство может быть понимаемо как сумма его политических элит, которые, однако, и это хорошо известно, помимо публичных не забывают удовлетворять и свои сугубо частные интересы. Таким образом, существует обоснованный риск, что концепция национальной безопасности будет направлена на удовлетворение потребностей отдельных групп правящей элиты, но отнюдь не всей нации» [28].

Вынуждены признать, что это более чем обоснованные опасения находят свое ежедневное подтверждение в политических реалиях многих стран. При этом в странах с авторитарной либо тоталитарной политическими системами – это и есть правило, а вовсе не исключение из него.

Вторая группа авторов считает, что национальная безопасность – это «совокупность официально принятых идей и взглядов, которые составляют часть государственной стратегии в области обеспечения безопасности, личности, общества и государства от различных угроз» [3].

В данном контексте угрозы, стоящие перед государствами, рассматриваются в самом широком смысле. Это «различные экономические, экологические, политические, социальные, демографические, информационные угрозы» [3].

Представляется, что именно такой подход выглядит предпочтительным, поскольку он позволяет исследовать национальную безопасность через призму субъективных оценок ее в целом, так и отдельных событий, на нее

повлиявших или потенциально способных на ее влиять в будущем.

Политолог Н.А. Косолапов рассматривает национальную безопасность через призму «стабильности, которая может поддерживаться государством на протяжении долгого времени. Такая стабильность способствует достаточно разумной динамической защищенности от наиболее существенных и реальных угроз, которые стоят перед государством» [25, с. 84].

Но здесь возникает важный, сложный и имеющий далеко выходящий за собственный предмет вопрос о связи между концепцией национальной безопасности и стабильностью. Как можно видеть, вышеуказанный автор, по сути, отождествляет их.

По нашему мнению, с таким подходом согласиться нельзя. Дело в том, что стабильность – весьма неоднозначное и достаточно опасное для общества понятие, ведь оно противопоставляется общественному развитию, прогрессу как таковому. Не случайно отмечается, что «даже различные спады в экономике или политике, предполагают последующий рост, либо падение в зависимости от точки нахождения на конкретном этапе. Развитие государства - это синусоида, которая под воздействием различных внешних и внутренних факторов формирует настоящее состояние любого государства. Поэтому наиболее разумно соединить национальную безопасность не со стабильностью, а с конкретной ситуацией, когда государство может в полной мере реагировать на стоящие перед ним угрозы, вне зависимости от текущего состояния в различных сферах государственной или общественной жизни» [13].

Таким образом, на основе проведенного анализа приходим к выводу, что оптимальным будет следующее определение понятия «национальная безопасность» - «это совокупность средств и способов поддержания состояния защищённости государства от внутренних и внешних угроз» [3, с. 95].

Данное понятие относится к доктринальным, так как нормативно оно может формулироваться различно в зависимости от того или иного акта.

Как уже говорилось, в Российской Федерации понятие национальной

безопасности закреплено в п. 5 Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной указе Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 [36].

Как следует из этой стратегии, «национальная безопасность Российской Федерации - состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [36].

Соответственно, можно признать, что национальная безопасность «представляет собой сформированную концепцию обеспечения защиты государства от существующих угроз различного уровня и характера» [8].

Подытоживая исследование вопроса о понятии национальной безопасности, признаем, что на данном этапе развития общественных наук оно по общему правилу понимается в широком ключе, что позволяет исследовать его через призму различных научных школ и позиций. Немаловажно, что исследование содержания данного понятия входит в предмет различных общественных наук, что может быть признано положительным моментом, поскольку предмет конкретной науки непосредственно определяет содержание данного понятия, его интерпретацию, применяемые механизмы исследования в контексте анализа различных общественных отношений.

1.2 Виды угроз национальной безопасности

Для решения задачи обеспечения национальной безопасности весьма важно выявление, осмысление и классификация основных угроз, как существующих в настоящее время, так и носящих пока потенциальный характер. Анализ подобных угроз требует научного подхода на систематической основе с исключением всех возможных факторов, не носящих системообразующего характера, например, идеологических,

внутриполитических и иных подобного же рода.

Как нам представляется, научной основой для выбора критерия решения этой задачи должна быть уже рассмотренная выше триада понятий, включающая в себя национальные ценности, интересы государства и его цели.

Использование подобного критерия предполагает их классификацию по признаку объективного истинного их существования или на основе обоснованного научного прогноза их возникновения позволяет классифицировать следующие виды угроз:

- территориальные претензии;
- посягательства на общественное единство или территориальную целостность;
- локальные войны и вооруженные конфликты, прежде всего вблизи границ России;
- распространение ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также возможность их использовать;
- качественное и количественное увеличение вооруженных сил и вооружений других стран, а также расширение военных блоков и союзов в ущерб национальным интересам и безопасности России;
- посягательства на экономические интересы России;
- посягательства против национального наследия, в том числе его природных ресурсов;
- нанесение ущерба экологическим, информационным, технологическим и другим жизненно важным компонентам национальной жизни;
- вмешательство во внутренние дела России;
- дискриминация граждан Российской Федерации в зарубежных странах;
- национал-экстремизм, вооруженный сепаратизм и воинствующий фундаментализм;
- международный терроризм.

А.С. Рогов указывает, что «в целях предотвращения угроз национальной безопасности и их отражение используются два взаимосвязанных направления. Одно направление связано с обеспечением необходимого и достаточного уровня развития потенциала государства по различным направлениям (экономическому, научно-техническому, оборонному, духовному и т.д.). В основе второго механизма лежит повышение эффективности международных механизмов, поддерживающих стабильность и мир» [33].

И далее: «Результаты анализа названных угроз, их истоков, характера, силы воздействия, имеют определяющее значение при разработке эффективных мер, направленных на их предупреждение, ликвидацию негативного воздействия на разного рода политические, экономические и общественные процессы, определения требующихся для этого механизмов» [33].

В рамках названной парадигмы все возможные риски для национальной безопасности (как уже существующие, так и сугубо потенциальные) рассматриваются как предполагающие и допускающие «негативное воздействие на саму возможность достижения национальных целей, равно как значимых национальных интересов, обеспечения необходимого уровня национальной безопасности» [33]. Угрозы национальным интересам и национальной безопасности как таковой в свете этого может, например, быть выражена в разного рода дипломатических действиях либо экономической экспансии и т.п. Основные угрозы при этом могут заключаться как в возможном нарушении национальной безопасности в целом, так и самого разного рода проявлениях общественной нестабильности, в том числе в отдельных регионах.

С любой из возможных точек зрения (научной ли или сугубо практической) вычленение широкого круга явлений, подпадающих под понятия «опасность», «угроза», «риск», «вызов» и тому подобных, заключается в исследовании как количественных, так и качественных

показателей их влияния на национальную безопасность в свете их воздействия на достижение или же препятствования достижению национальных целей, обеспечения обороны и правопорядка. Исключительно и только в этом ключе путем их раннего выявления, научного анализа и выработки эффективных механизмов противодействия и возможна успешная реализация стратегии национальной безопасности.

Исторически и традиционно как относительно самостоятельная составляющая в системе национальной безопасности рассматривается военная безопасность. Предметом внимания здесь в первую очередь выступает является «геополитическое положение страны, которое усложнилось после распада СССР, Организации Варшавского договора, выделения из состава страны отдельных национальных республик в самостоятельные государства с собственной национальной политикой» [13].

«В основе ключевых особенностей геополитического положения России также находится ее географическое положение - размещение как в Европе, так и в Азии, наличие широкого выхода к морям и океанам, соседство со многими государствами, в том числе имеющими различный спектр религиозной принадлежности, крайне неравномерный уровень экономического и социального развития, потенциала территорий, плотности населения и так далее» [13].

По определению весьма существенную опасность для военной безопасности России представляет факт владения некоторыми соседними странами ядерным вооружением.

И вместе с тем следует признать, что значимую угрозу безопасности России имеет ее собственное геополитическое положение, включая сюда огромное национальное разнообразие, религиозные противоречия, различные и существенно отличающиеся по своим характеристикам климатические пояса, общая обширность территории, значительное неравенство регионов по уровню доходов населения, социальным расходам и т.д. и т.п.

Так, Кристер Пурсийнен обращает внимание, что «для

формирующегося в настоящее время нового мирового порядка характерно снижение роли идеологии и повышение роли этничности и культуры. Распад Советского Союза и окончание холодной войны привели к тому, что вместо трех идеологических и политических блоков в качестве отдельных блоков выделились несколько государств и их групп: США, Европа, Япония, Китай, Россия, Индия и исламские государства. Наиболее важным аспектом на мировом рынке является крах доминирующего в течение длительного времени биполярного порядка, что существенно увеличило количество и интенсивность региональных и этнических конфликтов» [49].

На сегодняшний день помимо основного влияния, которое оказывают на мировые процессы США, значительно усилилось воздействие на них Европейского Союза, Китая и Японии.

Однако «в краткосрочной перспективе в отношениях с Россией США нацелено на удержание определенного баланса, сохраняя за собой права одностороннего введения санкций» [49].

Определенное значительное геополитическое положение в современном мире занимает и Япония, «строящая свою политику на основе тесного взаимодействия с США с учетом собственного высокого уровня индустриализации собственной экономики, характерной для самой Японии с конца 1990-х годов» [32].

Как результат складывающихся современных мировых экономических процессов и, как следствие, связанных с ними политических событий возможно достаточно серьезное изменение политики крупных государств. Это относится и к политике национальной безопасности.

«Определенные негативные тенденции складываются в мире и в области экологии, что проявляется в периодическом возникновении экологических катастроф и увеличением их масштабов, истощением невозобновляемых природных ресурсов, широким примирением вредных с экологической точки зрения технологий в сельском хозяйстве и промышленности, развитием энергетик и транспорта. Эти тенденции несут риски, в том числе и для

национальной безопасности России» [25].

Среди иных внутренних экологических проблем, влияющих на безопасность России, можно назвать:

- истощение природных ресурсов (в том числе энергии, питьевой воды и жизненно важных полезных ископаемых);
- деградацию возобновляемых природных ресурсов;
- периодически возникающие экологические катастрофы, угрожающие продолжительности и уровню жизни людей;
- рост загрязнения в результате быстрого перехода к свободному рынку без надлежащих экологических норм.

Следует согласиться, что «существенное место среди угроз национальной безопасности традиционно занимают низкие показатели в экономической сфере, такие как значительный уровень безработицы, низкий уровень жизни, падение доходов населения, значительная разница доходов различных слоев населения» [9]. Все эти факторы неизбежно приводят и к росту социальной напряженности. Ряд экономистов высказывают точку зрения о том, что «в современных условиях актуальным вопросом для России является повышенное внимание к следующим аспектам национальной безопасности: последовательному проведению экономических реформ, обеспечению сохранности и эффективному использованию энергетических и продовольственных запасов, упорядоченности и стабильности функционирования валютной и кредитных систем» [9].

«Экономическая безопасность немыслима вне условий значительного и долговременного экономического роста. Без этого условия у государства не будет сколько-нибудь достаточных ресурсов для решения экономических и социальных проблем, а также выход на инновационный уровень конкурентоспособности на мировых экономических рынках» [9].

Мировой опыт показывает, что «основными инструментами для обеспечения национальной экономической безопасности могут быть:

- снижение роли государства в регулировании экономики;

- введение системы стимулирования развития предпринимательства;
- стимулирование притока иностранных инвестиций;
- осуществление борьбы с коррупцией;
- обеспечение стабилизации функционирования институтов власти (возврат независимости судов, демократических выборов и т.п.);
- стимулирование развития конкуренции;
- реализация жесткой программы макроэкономической стабильности, направленной на сдерживание инфляции и сокращение бюджетного дефицита;
- регулирование национальных финансов;
- надзор за образованием элитных государственных служащих, отвечающих за национальную экономическую политику;
- поддержание экономики, открытой для мирового рынка;
- эффективное использование внешнеэкономических ресурсов и помощи в качестве локомотива для развития экономики (включая свой экономический потенциал)» [21].
- Среди факторов риска в области военной безопасности для России выступают:
 - «деятельность националистических, радикальных и иных группировок, основной целью которых является нестабильности в российское общество, нарушение территориальной целостности России и ее отдельных регионов;
 - попытки насильственного свержения конституционного строя и нарушение функционирования правительства;
 - осуществление диверсий в отношении ядерных энергетических, химических или биологических или других потенциально опасных объектов;
 - создание незаконных вооруженных формирований;
 - осуществление нападений на объекты военных структур и военных

производств с целью захвата оружия и военной техники;

- незаконное распространение на территории Российской Федерации наркотиков или оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств осуществления подрывных или террористических актов» [33].

Из вышесказанного можно сделать следующие ключевые выводы.

На сегодняшний день угрозы национальной безопасности носят фундаментальный характер, они не являются разрозненными, а объединяются в комплексы и системы. Быстро изменяя свой характер во времени, они носят также быстрый динамичный характер.

Подобного рода характер угроз предполагает и обуславливает соответствующие, адекватные таким угрозам механизмы их предотвращения, противодействия и ликвидации в рамках системы национальной безопасности.

Современная система национальной безопасности немыслима вне системы основных ее системных элементов, к которым в первую очередь следует отнести национальные ценности, государственные интересы и цели. За счет различного сочетания и взаимодействия названных элементов формируются отдельные компоненты системы национальной безопасности, например, ее характер, основное содержание, направления и функционирование. Среди элементов названной выше триады выделяется система национальных ценностей, поскольку ее формирование заняло многовековую историю государства и общества.

Национальную безопасность следует понимать как совокупность средств и способов поддержания состояния защищённости государства от внутренних и внешних угроз.

Национальная безопасность не может отождествляться со стабильностью, поскольку последняя - весьма неоднозначное и достаточно опасное для общества понятие, ведь оно противопоставляется общественному развитию, прогрессу как таковому.

Постоянный мониторинг и анализ угроз национальной безопасности, их оснований, характера, вектора развития и результатов имеет первостепенное значение для разработки актуальных и эффективных мер их предупреждения и купирования неблагоприятного воздействия на разного рода политические, общественные и экономические процессы.

Все возможные угрозы национальной безопасности (как уже существующие, так и сугубо потенциальные) рассматриваются как предполагающие и допускающие негативное воздействие на саму возможность достижения национальных целей, равно как значимых национальных интересов, обеспечения необходимого уровня национальной безопасности. Основные угрозы при этом могут заключаться как в возможном нарушении национальной безопасности в целом, так и самого разного рода проявлениях общественной нестабильности, в том числе в отдельных регионах.

Значимую угрозу безопасности России имеет ее собственное геополитическое положение, включая сюда огромное национальное разнообразие, религиозные противоречия, различные и существенно отличающиеся по своим характеристикам климатические пояса, общая обширность территории, значительное неравенство регионов по уровню доходов населения, социальным расходам и т.д. и т.п.

Глава 2 Конституция РФ как правовая основа гарантий национальной безопасности

2.1 Понятие конституционных гарантий

Изначально следует подчеркнуть, что «само существование Конституции Российской Федерации есть одна из необходимых составляющих объединения людей на определенной территории, обладающей независимостью. Не зря такой союз обозначается словосочетанием «общественный договор», формально данное соглашение закрепляется в виде конституции» [12].

Не случайно в различных работах отмечается, что «принятие последней уже само по себе свидетельствует о зафиксированном союзе и образовании, модернизации государственного аппарата» [44]. В этой связи Основной закон страны изначально является некой гарантией обеспечения безопасности государства. К примеру, «от того, насколько долго существует высший нормативный акт страны, насколько реально исполняются его установления косвенно можно говорить о том, каким образом обеспечивается национальная безопасность страны. По этой причине представляется, что категория безопасность связывается с категорией стабильность. При обстоятельствах, когда на практике должным образом не обеспечивается реализация конституционных положений, механизмы, заложенные в данном акте, не реализуются или же вовсе подвергаются постоянным изменениям можно говорить о некой дестабилизации общества и государства. Необходимо помнить, что вся законодательная база, которая призвана развивать конституционно-правовые положения также будет не работать, в обществе будет царить хаос» [31]. При таком положении дел сложно рассуждать и о национальной безопасности.

«Продуктивность рассмотрения вопроса обеспечения национальной безопасности посредством категории «механизм» обнаруживается и в

действующем законодательстве. Так, в п. 6 Стратегии национальной безопасности РФ, определено, что «обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов». Ее разработчики не детализировали применяемый при этом инструментарий, но сделали акцент на необходимость реализации комплексного подхода. Изучение вышеуказанного документа стратегического планирования позволяет заключить, что термин «механизм» использован в его тексте более десяти раз. В свою очередь в документах стратегического планирования, посвященным отдельным видам национальной безопасности, детально прописана характеристика механизма обеспечения. Так, VII раздел Доктрины продовольственной безопасности РФ посвящен характеристике механизмов и организационных основ обеспечения продовольственной безопасности» [37].

Отметим, что реализация любых правовых предписаний невозможна без конституирования надежных гарантий, обеспечивающих реализацию этих предписаний. И в первую очередь данное требование справедливо именно для конституционных положений. Речь таким образом идет о продуманной и развитой системе мер самого разного характера (правового, управленческого, организационного и т.д.), из которых слагается цельная система (механизм) обеспечения национальной безопасности. Данный механизм С.Ю. Чапчиков определяет как «взятую в единстве нормативно организованную систему публично-властных и других институтов и правовых инструментов (средств, методов, способов, приемов), эффективное функционирование которой гарантирует реализацию в полном объеме конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственную и территориальную целостность, а также

устойчивое социально-экономическое развитие общества и государства на перспективу» [45, с. 264]. Вместе с тем ряд авторов апеллируют иными категориями. Так, исследуя публичный административный механизм обеспечения безопасности, А.И. Стахов отмечает: «Система обеспечения безопасности в Российской Федерации может быть определена как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных органов государственной власти и местного самоуправления, их системных образований и должностных лиц, наделенных государством полномочиями по установлению и (или) обеспечению исполнения, соблюдения и применения общеобязательных условий и требований безопасности» [50, с. 96].

И действительно, содержание конституционных предписаний не мыслится без установления достаточно существенных запретов, направленных именно на обеспечение безопасности государства. К примеру, в ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации установлено, что «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [19]. Оборона и безопасность, безопасность личности – вопросы, которые отнесены к ведению Российской Федерации (п. «м» ст. 71). Произнося клятву, избранный глава государства, клянется защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства (ч. 1 ст. 82).

Отдельно следует отметить положение Конституции Российской Федерации, согласно которому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законны интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В данном случае мы наблюдаем общее правило о недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина. Исключение связано с одной из задач права по обеспечению интересов всех лиц и допустимости осуществления прав личностью в той мере, в которой не ограничиваются прав иных лиц. Таким образом, «право призвано учитывать интересы всего общества в первую очередь, а затем уже интересы отдельных личностей. Между тем, обеспечение интересов отдельной личности, его прав и свобод также выступает необходимым условием национальной безопасности» [34, с. 81].

Как справедливо указывает профессор Д.А. Липинский, в действовавшей ранее Стратегии национальной безопасности употреблялся термин «средства обеспечения национальной безопасности», под которым понимались «технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерам ее укреплению» [20].

В действующей же Стратегии национальной безопасности этот термин не раскрывается, хотя и упоминается по ее тексту. Также в тексте действующей Стратегии мы находим понятие «меры обеспечения».

Именно на положениях Конституции РФ основывается правовая регламентация сферы стратегического планирования, которая является предметом Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [40].

В статье 3 Федерального закона содержатся определения таких категорий как «стратегическое планирование», «государственное управление», «муниципальное управление», «целеполагание», «прогнозирование», «планирование», «программирование», «мониторинги контроль реализации документов стратегического планирования» и другие.

Все эти и другие перечисленные в указанном законе понятия имеют непосредственное отношение к обеспечению национальной безопасности, на что зачастую указывается в самих их определениях.

Существующая Стратегия национальная безопасности в виде Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [36] предусматривает целый раздел, посвященный обеспечению национальной безопасности. В свою очередь отмечается, что «Национальная безопасность обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов» [36].

В свою очередь в п. 4 Стратегии национальной безопасности РФ, определено, что «обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов» [36].

При этом в ранее действовавшей Стратегии данная дефиниция речь включала в себя также взаимодействие государственных органов с органами местного самоуправления, что представляется вполне обоснованным в виду значимости такого взаимодействия.

Кроме того, речь идет о следующих направлениях в рамках единого понятия национальной безопасности:

- Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- Оборона страны;
- Государственная и общественная безопасность;
- Информационная безопасность;
- Экономическая безопасность;
- Научно-технологическое развитие;
- Экологическая безопасность и рациональное природопользование;

- Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество [36].

Каждое указанное направление в свою очередь реализуется через систему взаимосвязанных между собой задач, решение каждой из которой ведет к достижению общего результата для всего направления.

Продемонстрируем сказанное на примере первого из обозначенных направлений. Его достижение предопределяет необходимость решения таких задач как повышение уровня демографического развития населения, в первую очередь, уровня рождаемости, повышение доходов и общего уровня жизни, развитие социальных услуг и т.п. Или, например, в случае «с государственной и общественной безопасности обозначаются такие меры как усиление роли государства как гаранта безопасности личности и права собственности...» [36].

Достижение целей в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала реализуется, в свою очередь, через решение целого спектра задач:

- «увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан, снижение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов;
- повышение качества социальных услуг и их доступности для всех граждан, формирование условий для активного участия в жизни общества лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц старших возрастных групп;
- повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности и уровня инвалидизации населения, профилактика профессиональных заболеваний;

- повышение качества и доступности медицинской помощи, включая вакцинацию, и лекарственного обеспечения;
- обеспечение устойчивости системы здравоохранения, ее адаптации к новым вызовам и угрозам, в том числе связанным с распространением инфекционных заболеваний, создание резервов лекарственных препаратов и медицинских изделий;
- повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом;
- развитие системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических угроз и реагирования на них;
- обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, развитие системы социально-гигиенического мониторинга;
- повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции;
- выявление и развитие способностей и талантов у детей и молодежи;
- повышение качества общего образования;
- предоставление гражданам широких возможностей для получения среднего и высшего профессионального образования, профессиональной подготовки и переподготовки на протяжении всей жизни в соответствии с потребностями рынка труда;
- обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;
- развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан;
- улучшение жилищных условий граждан, повышение доступности и качества жилья, развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры;
- создание комфортной среды для проживания во всех населенных

пунктах, развитие их транспортной и энергетической инфраструктуры» [29, с. 254-255].

Раздел V Стратегии предусматривает организационные основы и механизмы реализации Стратегии. Таковыми являются: осуществление публичными органами своих полномочий в соответствии со Стратегией; взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества под руководством главы государства; контрольных мероприятий за исполнением положений Стратегии; совершенствование государственного управления и стратегического планирования и в области обеспечения национальной безопасности [22].

Таким образом, Конституция Российской Федерации выступает высшим выражением и формальным закреплением достигнутого в обществе консенсуса относительно базовых национальных интересов и ценностей, то есть так называемого общественного договора, и выражает в себе соглашение между ключевыми слоями общества – с одной стороны, и государства – с другой.

Представляется, что стабильность базовых положений конституционного уровня есть неперемное условие и гарантия собственно национальной безопасности.

Основной закон также устанавливает ряд запретов наивысшего уровня значимости, главным образом связанных как раз с обеспечением безопасности и обороны страны, ее национальных интересов.

2.2 Ответственность как элемент конституционных гарантий обеспечения национальной безопасности

Общепризнано, что институт юридической ответственности представляет собой краеугольный камень правового механизма в целом и правовых гарантий в частности. Определяющую роль он играет и в сфере национальной безопасности.

Нормы Конституции Российской Федерации, являясь по своей общественной, политической и правовой природе базовыми, выступают основой законотворческого процесса любого уровня. С учетом этого нарушение предписаний, которым придан уровень конституционных, свидетельствует о подрыве самих основ общества и государства.

Если появляются основания ставить под сомнение действенность конституционных норм, говорить об их фиктивности, необеспеченности единообразным исполнением, «тогда нарушения конституционно-правовых норм обретают черты конституционно-правового кризиса, который придает обществу деструктивное состояние и может привести его к гибели и неконституционной смене существующего конституционного строя» [16, с. 99].

«Реальное существование внутренних угроз национальной безопасности страны, источниками которых являются нарушения конституционно-правовых норм органами государственной власти, также вполне обоснованное ожидание возможности возникновения и реализация таких угроз объективно предполагает рассмотрение конституционно-правовой ответственности органов государственной власти России в качестве гарантии обеспечения национальной безопасности страны» [16, с. 99].

Повторим еще раз - механизм юридической ответственности абсолютно необходим для реализации любого рода и уровня правовых предписаний. Но как быть с уровнем конституционным? Содержит ли сама Конституция в своей правовой ткани механизм своей защиты через установление мер конституционной ответственности?

Концепция национальной безопасности РФ определяет, что «система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации создается и развивается в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительств РФ, федеральными программами в этой области» [36].

Правовую основу обеспечения национальной безопасности наряду с нормами административного, гражданского, уголовного, гражданского процессуального и уголовно-процессуального права составляют нормы конституционного права, которые совместно с нормами административного права регулируют вопросы формирования системы обеспечения национальной безопасности, ее структуру, положение в механизме государства, основные направления деятельности, взаимоотношения с другими государственными органами, негосударственными организациями и отдельными лицами. В таком случае субъекты обеспечения национальной безопасности, главенствующее место среди которых согласно ст. 2 Закона РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности» занимают органы государственной власти, являются субъектами конституционных правоотношений. Это свидетельствует о возможности посредством конституционно-правовой ответственности оказывать влияние на органы государственной власти для исключения с их стороны поведения, не соответствующего конституционно-правовым нормам и необходимости, в целях обеспечения национальной безопасности, привлечения к конституционно-правовой ответственности указанных субъектов обеспечения национальной безопасности в случаях совершения ими нарушений конституционно-правовых норм.

В этой части законодательство достаточно мобильно и подвергалось существенным изменениям в последние годы.

Они коснулись и института юридической ответственности. В частности, Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 999-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [15] [41] были дополнены статья 6.3 частями 2, 3; статья 13.15 частями 10.1, 10.2; статья 14.4.2 частью 4; статьей 20.6.1 Кодекс РФ об административных правонарушениях, а статья 20.16 КоАП РФ была изложена в новой редакции.

Схожий подход был реализован и в отношении института уголовной ответственности. Так, Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 100-ФЗ

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [42] были внесены статьи 207.1, 207.2 УК РФ, изменена редакция статьи 236 УК РФ.

В настоящее время не разработана система соответствующих мер. Речь идет «о деятельности органов публичной власти, полномочия которых связаны с обеспечением национальной безопасности» [8].

Как это обычно и случается, новеллы законодательства на первоначальном этапе их применения вызывают неизбежные сложности в правоприменительной практике. Отчасти подобная ситуация в значительной степени нивелируется актами Верховного Суда РФ. В качестве примера приведем «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ № 1 21 апреля 2020 г. [27].

«Существуют определенные закономерности реализации мер соответствующих форм государственного принуждения. Применение юридической ответственности осуществляется при неприменении, несвоевременности применения мер предупреждения и пресечения. В этой связи можно говорить о наличии очевидных генетических связей между ними. Другими словами, потенциал юридической ответственности востребуется при «сбое» в применении выше указанных мер государственного принуждения. Может сложиться представление, что применение юридической ответственности является своеобразным индикатором «брака» в обеспечении национальной безопасности. Такая позиция является упрощенческой, не позволяет увидеть всю глубину проблемы. В ряде ситуаций у правоприменителей отсутствует возможность применить меры предупреждения и пресечения. В этой связи юридическая ответственность является тем необходимым средством, которое должно быть использовано. В

противном случае позитивное нормативное правовое регулирование, не обеспеченное юридической ответственностью, будет носить декларативный характер и не получить полноценную защиту отношений безопасности» [20].

Как отметил В.Д. Зорькин, «категория конституционно-правовой ответственности в конституционном праве оказалась размытой и поэтому лишённой возможности оказывать весомое практическое воздействие на процессы в обществе и государстве. Существует объективная потребность в дальнейшем совершенствовании нормативного правового регулирования ответственности органов государственной власти за нарушение конституционно-правовых норм, которое, как представляется, должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- внесение поправок в Конституцию РФ и изменений в законодательство страны, регламентирующих конституционно-правовую ответственности органов государственной власти. Следует отметить, что поправки касаются четвертой, пятой и шестой глав Конституции РФ и принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона;
- формирование концептуальной основы конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, выступающей в качестве «рабочей платформы» для разработки и изменения правовых актов, регламентирующих общественные отношения в данной сфере» [28].

В этой связи выскажем мнение, что неоднократное признание Конституционным судом РФ существования и функционирования механизма конституционно-правовой ответственности субъектов публичного права может свидетельствовать о наличии собственного предмета правового регулирования в этой сфере, чему должен быть посвящен отдельный законодательный акт на федеральном уровне, например, Федеральный закон «О конституционно-правовой ответственности органов государственной власти Российской Федерации».

Подобный закон позволит конкретизировать нормы конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, ликвидировать лакуны законодательной конструкции ответственности указанных субъектов.

Аккумулируя вышеизложенное, можно рассматривать конституционно-правовую ответственность как «вид юридической ответственности, который был разработан законодателем в наименьшей степени. Нет единства и среди ученых по поводу существования данного отраслевого вида юридической ответственности. Между тем, существование подобной ответственности выглядит целесообразным и правильным: наличие специальных мер принуждения для должностных лиц, виновных в неисполнении положений Основного закона Российского государства, позволило бы успешно разрешить многие проблемы и противоречия, возникающие в сфере исполнения текста Конституции Российской Федерации, которые наблюдаются в настоящее время. Следовательно, такой вид ответственности должен быть разработан и такие задачи должны стоять как перед наукой, так и перед законодателем» [16].

Можно прийти к выводу, что часто встречающееся в юридической науке утверждение, что «каждый вид ответственности требует четкого нормативного закрепления его оснований, процессуальных форм, особых принудительных мер и т.д.» [16], полностью распространяется на конституционно-правовую ответственность органов государственной власти.

Развитие института конституционно-правовой ответственности позволило бы существенно снизить возможность нарушения норм высшей юридической силы – норм Конституции РФ, тем самым, не допустив подрыва самих основ национальной безопасности со стороны публичных субъектов.

Таким образом, по итогам рассмотрения вопросов данной главы можно предложить следующие основные выводы.

Конституция Российской Федерации выступает высшим выражением и формальным закреплением достигнутого в обществе консенсуса относительно базовых национальных интересов и ценностей, то есть так называемого

общественного договора, и выражает в себе соглашение между ключевыми слоями общества – с одной стороны, и государства – с другой.

Представляется, что стабильность базовых положений конституционного уровня есть неременное условие и гарантия собственно национальной безопасности.

Реализация любых правовых предписаний невозможна без конституирования надежных гарантий, обеспечивающих реализацию этих предписаний. И в первую очередь данное требование справедливо именно для конституционных положений. Речь таким образом идет о продуманной и развитой системе мер самого разного характера (правового, управленческого, организационного и т.д.), из которых слагается цельная система (механизм) обеспечения национальной безопасности.

Основной закон устанавливает ряд запретов наивысшего уровня значимости, главным образом связанных как раз с обеспечением безопасности и обороны страны, ее национальных интересов.

Институт юридической ответственности представляет собой краеугольный камень правового механизма в целом и правовых гарантий в частности. Определяющую роль он играет и в сфере национальной безопасности.

Нормы Конституции Российской Федерации, являясь по своей общественной, политической и правовой природе базовыми, выступают основой законотворческого процесса любого уровня. С учетом этого нарушение предписаний, которым придан уровень конституционных, свидетельствует о подрыве самих основ общества и государства.

Если появляются основания ставить под сомнение действенность конституционных норм, говорить об их фиктивности, необеспеченности единообразным исполнением, тогда нарушения конституционно-правовых норм обретают черты конституционно-правового кризиса.

Неоднократное признание Конституционным судом РФ существования и функционирования механизма конституционно-правовой ответственности

субъектов публичного права может свидетельствовать о наличии собственного предмета правового регулирования в этой сфере, чему должен быть посвящен отдельный законодательный акт на федеральном уровне, например, Федеральный закон «О конституционно-правовой ответственности органов государственной власти Российской Федерации».

Подобный закон позволит конкретизировать нормы конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, ликвидировать лакуны законодательной конструкции ответственности указанных субъектов.

Часто встречающееся в юридической науке утверждение, что каждый вид ответственности требует четкого нормативного закрепления его оснований, процессуальных форм, особых принудительных мер и т.д., полностью распространяется на конституционно-правовую ответственность органов государственной власти.

Развитие института конституционно-правовой ответственности позволило бы существенно снизить возможность нарушения норм высшей юридической силы – норм Конституции РФ, тем самым, не допустив подрыва самих основ национальной безопасности со стороны публичных субъектов.

Глава 3 Отдельные аспекты реализации конституционных гарантий обеспечения национальной безопасности

3.1 Проблемные вопросы применения конституционных гарантий обеспечения национальной безопасности

Рассматривая проблемные аспекты правового регулирования национальной безопасности, подчеркнем, что она относится к деятельности множества органов государственной власти и управления как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях в тесном взаимодействии с общественными организациями.

Меры обеспечения национальной безопасности в наиболее общем виде могут быть сведены к следующим:

- «военные;
- организационные;
- социально-экономические;
- информационные;
- правовые;
- иные» [2, с. 84].

Проведя анализ действовавшего законодательства в рассматриваемой области, О.С. Елфимова пришла к выводу, что «в настоящее время в Российской Федерации создана правовая система обеспечения национальной безопасности, тем не менее принятие нормативных правовых актов не решило большинства теоретических и правовых проблем в регулировании вопросов национальной безопасности. Дублирование, отсутствие системности, противоречивость и декларативность — вот наиболее часто называемые недостатки» [8, с. 18].

В этом же ряду можно выделить с слова Н.В. Макарейко, отметившего, что «несмотря на имеющиеся недостатки законодательства в части вопросов национальной безопасности, оно не может решить теоретические задачи.

Напротив, в науке должны быть предложены идеи, которые будут подхвачены субъектами правотворчества и лягут в основу действующего правопорядка» [22, с. 120].

Еще раз подчеркнем немаловажный аспект рассматриваемой проблематики - законодательство, относящееся к сфере регулирования вопросов национальной безопасности, складывается из огромного массива норм, находящихся в тесной взаимосвязи и единстве предмета регулирования.

Уже отмечалось, что правовое регулирование рассматриваемых отношений осуществляется на всех уровнях власти - федеральном, региональном и местном. При этом вопросы безопасности, в частности общественной, экологической безопасности, в соответствии со ст. 72 Конституции РФ отнесены к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов.

Обращение же к законодательству о местном самоуправлении позволяет сделать вывод, что «данные органы также наделены полномочиями по обеспечению безопасности. Прежде всего, речь идет об обеспечении общественной безопасности, безопасности дорожного движения, безопасности на водных объектах, пожарной безопасности» [26].

Следовательно, можно согласиться, что «многоуровневое регулирование национальной безопасности существенно усложняет решение проблемы реформирования нормативной правовой базы. Выходом из такой ситуации могла стать разработка соответствующей концепции, которая должна быть положена в его нормативную правовую основу» [22, с. 120].

Высказана позиция, что концептуальные проблемы правовой регламентации системы национальной безопасности, могут быть разрешены лишь путем разработки единой концепции. Например, В.С. Конкин отмечает: «одним из базовых компонентов национальной безопасности является потребность в разработке концепции механизма ее обеспечения. Конструкция такого образования должна охватывать все институты социума, от которых зависит устойчивое функционирование Российского государства как

политико-территориальной формы организации и жизнедеятельности общества» [18, с. 63].

«Учитывая значимость и сложность нормативной правовой основы обеспечения национальной безопасности, существует потребность в разработке федерального конституционного закона «О национальной безопасности Российской Федерации». С учетом положения ч. 1 ст. 108 Конституции РФ, которой определен исчерпывающий перечень федеральных конституционных законов, следует внести поправку в ст. 71 Конституции РФ в рамках проведения конституционной реформы, где предусмотреть принятие федерального конституционного закона по вопросу национальной безопасности. При этом важно, чтобы он не выступил простым ребрендингом Федерального закона «О безопасности», а явился ядром нормативного правового регулирования обеспечения национальной безопасности на качественно новом уровне» [22, с. 120].

«В нем должно быть закреплено определение понятия национальной безопасности, так как данный вопрос прописан в настоящее время на подзаконном уровне в Стратегии национальной безопасности РФ и вызывает серьезные возражения. Следует определить цель, задачи, механизм обеспечения национальной безопасности. Наряду с этим должны быть нормативно определены национальные интересы, угрозы безопасности. Требуется детального закрепления классификационная модель национальной безопасности, то есть ее виды. Данный вопрос является не только предметом теоретических споров, но и имеет важное прикладное значение, так как с учетом его решения следует выстраивать архитектуру обеспечения национальной безопасности. При этом следует детализировать исчерпывающий перечень видов национальной безопасности с тем, чтобы были приняты отдельные федеральные законы, в которых определен механизм их обеспечения с учетом особенностей охраняемых отношений, существующих и потенциальных угроз» [22, с. 120].

Тем не менее, выскажемся в том ключе, что принятие подобных поправок не является оптимальным решением рассматриваемой проблемы. Уже указывалось выше, что вопросы национальной безопасности носят системный характер и пронизывают практически все значимые области общественной и государственной жизни. С учетом этого совершенствование правового регулирования вопросов обеспечения национальной безопасности вполне возможно и без издания все новых и новых законодательных актов, и без того чрезвычайно сложной, противоречивой и запутанной системе законодательства России.

Стоит подчеркнуть, что повсеместно отмечаемая проблема фактического обеспечения национальной безопасности, как представляется, во многом обусловлена отсутствием надлежащей ответственности лиц, к этому имеющих непосредственное отношение.

Так, члены различных консультативных органов, а в их числе и Совет Безопасности РФ [39] и Государственный Совет РФ [43], не несут персональной ответственности за выводы и консультации по ключевым вопросам безопасности страны. Коллективная ответственность же, как известно, это суть разновидность безответственности. Поэтому можно подучать о введении для них разных видов дисциплинарной или административной ответственности, например, лишения классного чина, понижения в должности. Следовательно, необходимо более детально установить основания, виды и пределы ответственности подобных субъектов.

Далее. В настоящее время Президент Российской Федерации имеет следующие полномочия в сфере обеспечения безопасности:

- «определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности;
- утверждает стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности;
- формирует и возглавляет Совет Безопасности;

- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство деятельностью которых он осуществляет;
- в порядке, установленном Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение, осуществляет полномочия в области обеспечения режима чрезвычайного положения;
- принимает в соответствии с законодательством Российской Федерации: решение о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности; меры по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму;
- решает в соответствии с законодательством Российской Федерации вопросы, связанные с обеспечением защиты: информации и государственной тайны; населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;
- осуществляет иные полномочия в области обеспечения безопасности, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами» [29].

Важно предупредить не имеющее законных оснований, необоснованное вмешательство отдельных лиц в правотворческий процесс на региональном или муниципальном уровнях, но при этом конечно же должно быть реализовано постоянное и эффективное взаимодействие субъектов правотворческого процесса разных уровней.

Необходимо подчеркнуть еще один момент – зачастую субъекты правотворчества на региональном или муниципальном уровнях, по сути, не творят право, и всего лишь заимствуют готовые образцы, уже разработанные и принятые другим аналогичными субъектами. Отсюда множество правовых

актов, списанных как «под копірку» и не учитывающих местные особенности и реалии. Все это безусловно предстает крайне негативным фактором, включая и область обеспечения национальной безопасности, относящуюся к предмету ведения субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В. В. Макаровым акцентируется внимание на «необходимости установления связи между функциями субъектов обеспечения национальной безопасности с существующими угрозами, задачами обеспечения отдельных видов безопасности. Отмечается, что наиболее детально регламентирован вопрос обеспечения обороны, а вот обеспечение экономической безопасности требует дополнительного внимания» [23, с. 198].

Необходимо закрепить цели, функции и обязанности субъектов национальной безопасности. При этом следует согласиться с М.В. Донской, что «в настоящее время обязанности по обеспечению национальной безопасности рассредоточены среди множества субъектов и данное положение может привести к неэффективности предпринимаемых мер в сфере обеспечения национальной безопасности государства» [6, с. 47].

Принятые конституционные поправки должны рассматриваться как основание, источник и стимул дальнейшего развития и совершенствования правовой регламентации системы национальной безопасности.

Так, «необходимо принятие следующих мер:

- принятие новых законов;
- корректировка существующих нормативно-правовых актов;
- установление мер ответственности» [10].

Подробнее данный аспект будет исследован в следующем параграфе этой главы.

В научных исследованиях вопросов национальной безопасности весьма распространена позиция, что национальная безопасность самым тесным образом зависит от внешней и внутренней политики государства. Но данная позиция все же не является общепризнанной. Например, отмечается, что

«внутренние и внешние угрозы тесно переплетаются причинно-следственными связями, вопросы информационной, экономической, экологической или других видов безопасности невозможно отнести лишь к одной сфере деятельности. Новые вызовы, опасности и угрозы, проблемные аспекты теоретико-методологического характера и реализации законодательной политики обеспечения национальной безопасности заставляют ученых, политиков и общественных деятелей вновь обращаться к этой сфере исследования» [7, с. 147].

Полагаем, что существующие фактические реалии не дают оснований для подобных выводов. Бесспорно, что вопросы внутренней и внешней политики государства во многих случаях являются доминирующими, а то и определяющими для обеспечения национальной безопасности. Но этот детерминизм все же не следует рассматривать как абсолютный. Дело в том, что существуют такие сферы, например, внутренней политики, которые лишь в незначительной степени могут быть увязаны с вопросами внешней политики или национальной безопасности в целом. Так, например, актуальный и действительно значимый вопрос о существовании различных уровней образования безусловно имеет отношение и к системе национальной безопасности, но лишь весьма опосредованное.

Таким образом, можно констатировать, что категория «национальная безопасность» должна пониматься, оцениваться и исследоваться как сложная, комплексная и динамичная система множества подкатегорий, которые связаны буквально со всеми областями внутренней и внешней политики страны, хотя и в достаточно разной степени.

Сама категория «национальная безопасность» также предстает весьма неоднородной. Можно говорить как о национальной безопасности в целом, так и национальной безопасности в ее проявлениях в различных областях общественной и государственной жизни, например, экономической безопасности, экологической безопасности и так далее.

3.2 Конституционная реформа 2020 года в свете обеспечения национальной безопасности

Как уже указывалось выше, Конституция Российской Федерации определяет основные вопросы правового статуса граждан и деятельности государственной системы, включая и аспекты обеспечения национальной безопасности.

Однако нормы Конституции существуют уже достаточно длительное время – Конституция Российской Федерации была принята в 1993 году в совершенно иных политических, исторических и социально-экономических условиях противостояния Президента и Верховного Совета РФ.

За прошедшие с того времени почти 30 лет многие реалии государственной жизни существенно изменились, что выразилось, в том числе в идее внесения в нее существенных изменений, направленных на приведение ее в соответствии с существующими условиями общественной и государственной жизни страны. Не случайно в этой связи С.А. Комаров и А.В. Попова отмечают, что «предмет конституционного права конкретного государства всегда эволюционирует, но в определенных границах, целью которых является сохранение баланса интересов личности, общества и государства» [17, с. 110].

Следует отметить, что «принятие конституции как некоего общественного договора уже само по себе является серьезным шагом к обеспечению национальной безопасности. Конституция придает стабильность государству и упорядочивает взаимоотношения между различными политическими силами, между народом и властью. Существует определенного рода противоречие: конституция должна соответствовать требованиям конкретного момента, однако стабильность Основного закона должна обеспечиваться и в дальнейшем. Проблемой является соотношение между Основным законом и нормами международного права, которые в меньшей степени чем внутреннее законодательство зависят от суверенной

воли российского государства. Таковы, например, решения международных судов, принимаемые в отношении Российской Федерации» [17].

Вопрос о приоритете норм национальной конституции или же норм международного права долгое время оставался остро политическим и весьма острым. Зачастую установленный примат международных норм расценивался как ограничение национального суверенитета. Конституционные поправки 2020 года разрешили этот вопрос в пользу норм национального права. Такое решение представляется исторически обусловленным тем явным напряжением, что складывалось в отношениях между Россией и западными странами все последние годы.

В сущности, принятый примат норм национальной конституции следует понимать таким образом, что «требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат Конституции РФ» [6, с. 45].

Как подчеркивает в этой связи М.В. Донская, «закрепление основ обеспечения национальной безопасности на конституционно-правовом уровне является безусловным стабилизирующим фактором для утверждения российской государственности, охране суверенитета страны. Отражение в Конституции РФ принципов охраны и защиты государственного суверенитета и внутреннего правопорядка дают государственной власти мощный легитимный инструмент для реализации указанных задач» [6, с. 46].

Поправки в Конституцию Российской Федерации закрепили на высшем юридическом уровне статус Государственного Совета. Ранее отмечалось, что «данный консультативный орган при Президенте, как и Совет Безопасности РФ в настоящее время не ответственен за принимаемые решения, по сути, профессиональные консультации главе государства. Вместе с тем закрепление статуса Государственного Совета, аналогичным образом, что и Совета Безопасности РФ (установление в Конституции РФ нормы, согласно которой

его статус определяется федеральным законом) закладывает основание для дальнейшей модернизации законодательства в части обеспечения национальной безопасности: сделанные в Конституции РФ изменения предполагают разработку и принятие как законодательных, так и подзаконных актов» [6].

В работах Т.Я. Хабриевой выделяется целый перечень ключевых черт изменений в Конституцию РФ в 2020 году. В частности, можно выделить следующие особенности конституционной реформы 2020 года:

«Во-первых, она имела правовые предпосылки, созданные Конституционным Судом РФ, законодательством и документами стратегического планирования.

Во-вторых, реформа не прервала и не нарушила конституционной стабильности, проведена в логике ее обеспечения. Она не повлекла демонтажа правовой системы, а, напротив, стала закономерным продолжением правовой эволюции России, подтвердила преемственность в ее конституционном развитии и актуализировала конституционное регулирование политических, социальных и экономических процессов согласно их позитивной динамике.

В-третьих, реформа изменила модель Конституции без принятия нового основного закона. Конституционные преобразования оформили модель Конституции РФ, соответствующую отечественному менталитету, отражающую мировоззренческие основы, социокультурные ценности и политико-правовые идеалы России. Эта модель строится на основе обращения к исконным традиционным нравственным ценностям, расширения социальной функции государства и обеспечения высоких стандартов качества жизни людей с определенной перспективой для будущих поколений. Основной закон Российского государства теперь в большей степени демонстрирует черты социально-ценностной конституции и выполняет «стабилизирующую функцию» в условиях стремительного и разнопланового развития общества и правовой системы. Она – своеобразный «стабилизатор» при ситуативных реакциях во время новых кризисов.

В-четвертых, реформа проведена посредством как типичных, так и нетипичных правовых средств, процедур и технологий. Они были использованы для выявления потребности в конституционном регулировании и генерации правотворческих идей, проектирования поправок к Конституции, их общественной и экспертной оценки, а также придания им юридической силы.

В-пятых, она состоялась при самом широком участии граждан и институтов гражданского общества в их творческом взаимодействии с государственными органами» [44, с. 7].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что процесс модернизации конституционных норм не должен и не может влечь за собой утрату одного из ключевых свойств конституционного акта – его стабильности.

Так, «рассмотрев на научном уровне внесенные в Конституцию поправки, несомненно, усиливающие статус безопасности как конституционно-правовой категории, необходимо проанализировать те аспекты, которые были упущены, при этом их отражение положительно сказалось бы на обеспечении безопасности конституционно-правовыми средствами» [48, с. 53].

И далее. «Анализ конституционного инструментария обеспечения безопасности дал основание сделать общий вывод о том, что главной угрозой для личности, общества и государства, несмотря на внесенные поправки, согласно Конституции выступает, прежде всего, угроза военного характера. Однако за прошедшее с принятия Конституции время становится очевидным, что сегодня военный аспект далеко не единственный в обеспечении безопасности, и пандемия коронавирусной инфекции яркое тому подтверждение. Кроме того, существуют угрозы террористического характера, угрозы, направленные на достижение раскола в обществе, угрозы экономического характера и др. В этой связи в Конституции сегодня необходимо более конструктивно отразить основы противодействия угрозам безопасности невоенного характера» [48, с. 53].

Рассмотрим также внесенные конституционные поправки через призму взаимоотношения Президента РФ и Государственной Думы.

Е.А. Осавелюк небезосновательно отмечает, что при принятии поправок в Конституции 2020 года не был устранен недостаток ст.ст. 81, 96, 111). Так, «если в соответствии с принципом разделения властей ветви власти самостоятельны, то и статус ветвей власти уравновешен. В редакции ч. 4 ст. 111, в сочетании с новой редакцией ст. 112 Конституции РФ, законодательная ветвь власти не только фактически возвышается над исполнительной властью, но и над главой государства, поскольку Государственная Дума может трижды отклонять кандидатуры, предложенные Президентом РФ на должность Председателя Правительства РФ. А в соответствии с ч. 4 ст. 112 Конституции РФ она может трижды отклонять кандидатуры, представленные Председателем Правительства РФ на должность заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров» [30, с. 236].

«Кроме того, ч. 6 ст. 7 ФКЗ о Правительстве РФ, в нарушение положений ст. 111 Конституции РФ, установивших порядок назначения Председателя Правительства РФ, ограничивает полномочия Президента РФ, предписывая, что если Государственная Дума отклоняет представленную Президентом кандидатуру Председателя Правительства РФ, Президент РФ вправе внести в палату представление по новой кандидатуре Председателя Правительства или повторно по той кандидатуре, которая была отклонена Государственной Думой» [30, с. 236].

В итоге приведенные выше проблемы создали еще более серьезные проблемы:

- «баланс, который подразумевает принцип разделения властей был нарушен;
- была снижена эффективность возможности главы государства и парламента решить вопрос, связанный с формированием Правительства Российской Федерации;
- трехкратное отклонение Государственной Думой предлагаемых

кандидатур на должности Председателя Правительства РФ, заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров минимум на два месяца лишает государство полноценно действующего правительства. Что в стабильной ситуации является ненормальным, в условиях возможной кризисной ситуации — недопустимым;

- если в соответствии со ст. 1 ФКЗ от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ О Правительстве РФ исполнительную власть России осуществляет Правительство под общим руководством Президента РФ и обеспечивает проведение в государстве единой социально ориентированной государственной политики, а Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие Правительства и иных органов, входящих в единую систему публичной власти, то и порядок формирования Правительства РФ должен быть единым;
- положения ч. 2 и 4 ст. 112 противоречат положениям п. 3 ст. 117 Конституции РФ: если Государственная Дума утвердила кандидатуры заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров и «Президент РФ не вправе отказать в назначении их на должности», то возникает вопрос – что депутаты будут «вменять» его членам в вину при выражении недоверия. Ведь перед утверждением они имели возможность узнать все их недостатки;
- новым, по сравнению с прежней редакцией ст. 83, 111 и 112 Конституции РФ, является понятие «утверждает». Если, например, в соответствии с прежней редакцией п. а) ст. 83 Конституции РФ Президент России назначал с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ, то в действующей редакции п. а) ст. 83 он назначает Председателя Правительства РФ, кандидатура которого утверждена Государственной Думой по представлению

Президента РФ» [30, с. 236].

- «Для устранения указанных недостатков, повышения эффективности взаимодействия Президента РФ с парламентом по вопросам формирования Правительства РФ и обеспечения стабильности власти предлагаем:
- пункт а) ст. 83 Конституции РФ изложить в следующей редакции: «Президент Российской Федерации назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства Российской Федерации»;
- часть 4 ст. 111 Конституции РФ изложить в следующей редакции: «В случае отклонения кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской Федерации в течение недели назначает Председателя Правительства Российской Федерации и распускает Государственную Думу. В соответствии с Конституцией Российской Федерации назначает досрочные выборы в Государственную Думу»;
- статью 112 Конституции РФ изложить в следующей редакции: «1. Председатель Правительства Российской Федерации не позднее недельного срока после назначения представляет Президенту Российской Федерации предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти. 2. Председатель Правительства Российской Федерации предлагает Президенту Российской Федерации кандидатуры на должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров» [30, с. 237].

В целях повышения эффективности осуществления государственной власти в России, взаимодействия Президента РФ с федеральными органами в вопросах непосредственного решения соответствующих проблем и эффективного осуществления государственной власти, а также исключения противоречий в Конституции РФ, предлагаем: ч. 3 ст. 117 Конституции РФ

изложить в следующей редакции:

«3. Государственная Дума может выразить недоверие Правительству Российской Федерации. Постановление о недоверии Правительству Российской Федерации принимается большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. После выражения Государственной Думой недоверия Правительству Российской Федерации Президент Российской Федерации вправе объявить об отставке Правительства Российской Федерации либо не согласиться с решением Государственной Думы. В этом случае Президент Российской Федерации в недельный срок объявляет о роспуске Государственной Думы и назначает досрочные парламентские выборы» [30, с. 237].

Оценивая проведенную конституционную реформу, сложно удержаться от неоднозначных ее оценок, в том числе в области обеспечения национальной безопасности. С одной стороны, очевидно, что данная проблематика не осталась вовсе за бортом законодателя, некоторые важные аспекты получили более детальную регламентацию на конституционном уровне. С другой стороны, в формате внесения поправок не представлялось возможным снять все возможные вопросы в этом плане.

В целом же все же можно согласиться, что «в настоящее время в России в полной мере сформирована независимая национальная конституционно-правовая система, позволяющая осуществлять защиту государственного суверенитета и национальной безопасности внутри страны и за ее пределами, а также обеспечивать конституционные права и свободы граждан во всех сферах общественной жизни. Принятые поправки в Конституцию РФ закрепили эти процессы на конституционно-правовом уровне, придав особую значимость приоритетам обеспечения национальной безопасности нашего государства и его многонационального населения» [6, с. 48].

Однако нельзя отрицать и того обстоятельства, что процесс формирования российского законодательства в области национальной безопасности далек от своего завершения. «Наряду с некоторыми общими

нормами рамочного характера, относящимися ко всем институтам в сфере обеспечения национальной безопасности (ФЗ «О безопасности») существует большая совокупность норм, распределенных по иным нормативно-правовым актам и касающихся обеспечения отдельных направлений национальной безопасности (транспортной, экологической, экономической и т.д.). Но, как и в любой иной отрасли российского права, Конституция РФ в данном случае может быть указана первоочередным образом в качестве ведущего нормативно-правового акта, заключающего в себе самые фундаментальные и основные положения в сфере обеспечения национальной безопасности» [6].

Таким образом, можно прийти к выводу, что поправки к Конституции Российской Федерации 2020 года имели двойственный характер в плане обеспечения задач повышения защищенности граждан Российской Федерации и укрепления национальной безопасности.

По итогам рассмотрения вопросов данной главы можно предложить следующие основные выводы.

Национальная безопасность относится к деятельности множества органов государственной власти и управления как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях в тесном взаимодействии с общественными организациями.

Законодательство, относящееся к сфере регулирования вопросов национальной безопасности, складывается из огромного массива норм, находящихся в тесной взаимосвязи и единстве предмета регулирования.

Полагаем нецелесообразным принятие дополнительных законодательных актов в сфере национальной безопасности, в том числе соответствующего Федерального конституционного закона. Принятие подобных поправок не является оптимальным решением рассматриваемой проблемы. Вопросы национальной безопасности носят системный характер и пронизывают практически все значимые области общественной и государственной жизни. С учетом этого совершенствование правового регулирования вопросов обеспечения национальной безопасности вполне

возможно и без издания все новых и новых законодательных актов, и в без того чрезвычайно сложной, противоречивой и запутанной системе законодательства России.

Стоит подчеркнуть, что повсеместно отмечаемая проблема фактического обеспечения национальной безопасности, как представляется, во многом обусловлена отсутствием надлежащей ответственности лиц, к этому имеющих непосредственное отношение.

Субъекты правотворчества на региональном или муниципальном уровнях зачастую, по сути, не творят право, и всего лишь заимствуют готовые образцы, уже разработанные и принятые другим аналогичными субъектами. Отсюда множество правовых актов, списанных как «под копирку» и не учитывающих местные особенности и реалии. Все это безусловно предстает крайне негативным фактором, включая и область обеспечения национальной безопасности, относящуюся к предмету ведения субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Категория «национальная безопасность» должна пониматься, оцениваться и исследоваться как сложная, комплексная и динамичная система множества подкатегорий, которые связаны буквально со всеми областями внутренней и внешней политики страны, хотя и в достаточно разной степени.

Сама категория «национальная безопасность» также предстает весьма неоднородной. Можно говорить как о национальной безопасности в целом, так и национальной безопасности в ее проявлениях в различных областях общественной и государственной жизни, например, экономической безопасности, экологической безопасности и так далее.

Нормы Конституции существуют уже достаточно длительное время – Конституция Российской Федерации была принята в 1993 году в совершенно иных политических, исторических и социально-экономических условиях противостояния Президента и Верховного Совета РФ. За прошедшие с того времени почти 30 лет многие реалии государственной жизни существенно изменились, что выразилось, в том числе в идее внесения в нее существенных

изменений, направленных на приведение ее в соответствии с существующими условиями общественной и государственной жизни страны.

Конституционные поправки 2020 года разрешили вопрос о приоритете норм национальной конституции или же норм международного права в пользу норм национального права. Такое решение представляется исторически обусловленным тем явным напряжением, что складывалось в отношениях между Россией и западными странами все последние годы.

В целом оценивая проведенную конституционную реформу, сложно удержаться от неоднозначных ее оценок, в том числе в области обеспечения национальной безопасности. С одной стороны, очевидно, что данная проблематика не осталась вовсе за бортом законодателя, некоторые важные аспекты получили более детальную регламентацию на конституционном уровне. С другой стороны, в формате внесения поправок не представлялось возможным снять все возможные вопросы в этом плане.

Следует признать, что процесс формирования российского законодательства в области национальной безопасности далек от своего завершения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что поправки к Конституции Российской Федерации 2020 года имели двойственный характер в плане обеспечения задач повышения защищенности граждан Российской Федерации и укрепления национальной безопасности.

Заключение

На сегодняшний день угрозы национальной безопасности носят фундаментальный характер, они не являются разрозненными, а объединяются в комплексы и системы. Быстро изменяя свой характер во времени, они носят также быстрый динамичный характер.

Подобного рода характер угроз предполагает и обуславливает соответствующие, адекватные таким угрозам механизмы их предотвращения, противодействия и ликвидации в рамках системы национальной безопасности.

Современная система национальной безопасности немислима вне системы основных ее системных элементов, к которым в первую очередь следует отнести национальные ценности, государственные интересы и цели. За счет различного сочетания и взаимодействия названных элементов формируются отдельные компоненты системы национальной безопасности, например, ее характер, основное содержание, направления и функционирование. Среди элементов названной выше триады выделяется система национальных ценностей, поскольку ее формирование заняло многовековую историю государства и общества.

Национальную безопасность следует понимать как совокупность средств и способов поддержания состояния защищённости государства от внутренних и внешних угроз.

Национальная безопасность не может отождествляться со стабильностью, поскольку последняя - весьма неоднозначное и достаточно опасное для общества понятие, ведь оно противопоставляется общественному развитию, прогрессу как таковому.

Постоянный мониторинг и анализ угроз национальной безопасности, их оснований, характера, вектора развития и результатов имеет первостепенное значение для разработки актуальных и эффективных мер их предупреждения и купирования неблагоприятного воздействия на разного рода политические, общественные и экономические процессы.

Все возможные угрозы национальной безопасности (как уже существующие, так и сугубо потенциальные) рассматриваются как предполагающие и допускающие негативное воздействие на саму возможность достижения национальных целей, равно как значимых национальных интересов, обеспечения необходимого уровня национальной безопасности. Основные угрозы при этом могут заключаться как в возможном нарушении национальной безопасности в целом, так и самого разного рода проявлениях общественной нестабильности, в том числе в отдельных регионах.

Значимую угрозу безопасности России имеет ее собственное геополитическое положение, включая сюда огромное национальное разнообразие, религиозные противоречия, различные и существенно отличающиеся по своим характеристикам климатические пояса, общая обширность территории, значительное неравенство регионов по уровню доходов населения, социальным расходам и т.д. и т.п.

Конституция Российской Федерации выступает высшим выражением и формальным закреплением достигнутого в обществе консенсуса относительно базовых национальных интересов и ценностей, то есть так называемого общественного договора, и выражает в себе соглашение между ключевыми слоями общества – с одной стороны, и государства – с другой.

Представляется, что стабильность базовых положений конституционного уровня есть неременное условие и гарантия собственно национальной безопасности.

Основной закон также устанавливает ряд запретов наивысшего уровня значимости, главным образом связанных как раз с обеспечением безопасности и обороны страны, ее национальных интересов.

Институт юридической ответственности представляет собой краеугольный камень правового механизма в целом и правовых гарантий в частности. Определяющую роль он играет и в сфере национальной безопасности.

Нормы Конституции Российской Федерации, являясь по своей общественной, политической и правовой природе базовыми, выступают основой законотворческого процесса любого уровня. С учетом этого нарушение предписаний, которым придан уровень конституционных, свидетельствует о подрыве самих основ общества и государства. Если появляются основания ставить под сомнение действенность конституционных норм, говорить об их фиктивности, необеспеченности единообразным исполнением, тогда нарушения конституционно-правовых норм обретают черты конституционно-правового кризиса.

Неоднократное признание Конституционным судом РФ существования и функционирования механизма конституционно-правовой ответственности субъектов публичного права может свидетельствовать о наличии собственного предмета правового регулирования в этой сфере, чему должен быть посвящен отдельный законодательный акт на федеральном уровне, например, Федеральный закон «О конституционно-правовой ответственности органов государственной власти Российской Федерации». Подобный закон позволит конкретизировать нормы конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, ликвидировать лакуны законодательной конструкции ответственности указанных субъектов.

Часто встречающееся в юридической науке утверждение, что каждый вид ответственности требует четкого нормативного закрепления его оснований, процессуальных форм, особых принудительных мер и т.д., полностью распространяется на конституционно-правовую ответственность органов государственной власти.

Развитие института конституционно-правовой ответственности позволило бы существенно снизить возможность нарушения норм высшей юридической силы – норм Конституции РФ, тем самым, не допустив подрыва самих основ национальной безопасности со стороны публичных субъектов.

Национальная безопасность относится к деятельности множества органов государственной власти и управления как на федеральном, так и

региональном и муниципальном уровнях в тесном взаимодействии с общественными организациями.

Законодательство, относящееся к сфере регулирования вопросов национальной безопасности, складывается из огромного массива норм, находящихся в тесной взаимосвязи и единстве предмета регулирования.

Полагаем нецелесообразным принятие дополнительных законодательных актов в сфере национальной безопасности, в том числе соответствующего Федерального конституционного закона. Принятие подобных поправок не является оптимальным решением рассматриваемой проблемы. Вопросы национальной безопасности носят системный характер и пронизывают практически все значимые области общественной и государственной жизни. С учетом этого совершенствование правового регулирования вопросов обеспечения национальной безопасности вполне возможно и без издания все новых и новых законодательных актов, и в без того чрезвычайно сложной, противоречивой и запутанной системе законодательства России.

Стоит подчеркнуть, что повсеместно отмечаемая проблема фактического обеспечения национальной безопасности, как представляется, во многом обусловлена отсутствием надлежащей ответственности лиц, к этому имеющих непосредственное отношение.

Субъекты правотворчества на региональном или муниципальном уровнях зачастую, по сути, не творят право, и всего лишь заимствуют готовые образцы, уже разработанные и принятые другим аналогичными субъектами. Отсюда множество правовых актов, списанных как «под копирку» и не учитывающих местные особенности и реалии. Все это безусловно предстает крайне негативным фактором, включая и область обеспечения национальной безопасности, относящуюся к предмету ведения субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Категория «национальная безопасность» должна пониматься, оцениваться и исследоваться как сложная, комплексная и динамичная система

множества подкатегорий, которые связаны буквально со всеми областями внутренней и внешней политики страны, хотя и в достаточно разной степени.

Сама категория «национальная безопасность» также предстает весьма неоднородной. Можно говорить как о национальной безопасности в целом, так и национальной безопасности в ее проявлениях в различных областях общественной и государственной жизни, например, экономической безопасности, экологической безопасности и так далее.

Конституционные поправки 2020 года разрешили вопрос о приоритете норм национальной конституции или же норм международного права в пользу норм национального права. Такое решение представляется исторически обусловленным тем явным напряжением, что складывалось в отношениях между Россией и западными странами все последние годы.

В целом оценивая проведенную конституционную реформу, сложно удержаться от неоднозначных ее оценок, в том числе в области обеспечения национальной безопасности. С одной стороны, очевидно, что данная проблематика не осталась вовсе за бортом законодателя, некоторые важные аспекты получили более детальную регламентацию на конституционном уровне. С другой стороны, в формате внесения поправок не представлялось возможным снять все возможные вопросы в этом плане.

Следует признать, что процесс формирования российского законодательства в области национальной безопасности далек от своего завершения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что поправки к Конституции Российской Федерации 2020 года имели двойственный характер в плане обеспечения задач повышения защищенности граждан Российской Федерации и укрепления национальной безопасности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абаев Л.Ч., Вавилов А.И. Угрозы национальной безопасности России: экспертный взгляд // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. Вып. 3 (806). С. 9-20.
2. Абдулатипов Р. Г. Правовое обеспечение национальной и федеративной политики Российского государства // Российский конституционализм: проблемы и решения: Материалы международной конференции. М., 1999. С. 83-85.
3. Акаев У.Ю. Национальная безопасность: понятие, виды, формы обеспечения // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 94–95.
4. Ахметов А.И., Аминов И.Р. Понятие, цели и виды национальной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Т. 5-2 (44). С. 199-201.
5. Безуглова Е.И., Лазарева Е.Д. Основные угрозы духовной безопасности России // Символ науки. 2019. № 3. С. 60-61.
6. Донская М. В. Национальная безопасность в свете поправок в конституцию РФ: вектор совершенствования законодательства // Вестник экономической безопасности. - 2021. - №1. – С. 17-20.
7. Егоров Ю. Н., Никитина Л. К., Хохлова О. М. Национальная безопасность России в современном мире в условиях глобализации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019 - № 1. – С. 145-150.
8. Елфимова О. С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // Lex Russica. - 2016. - № 10. - С. 15—28.
9. Ивановский Б.Г. Стратегия безопасности национальной экономики: понятие, критерии, угрозы // Экономические и социальные проблемы России. 2017. № 1. С. 10-43.

10. Ильминская С.А., Илюхина И.Б., Мельник С.В. Трансформация взглядов: содержание и приоритеты безопасности // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 3. - С. 235-241.
11. Иншаков С.М. Политологические основы теории национальной безопасности. М.: Русайнс, 2012. 288 с.
12. Иншаков С. М. Конституционные основы обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. - 2017. - № 1 (770). – С. 89-100.
13. Исаева К.А., Токторов А.Э. Современные теоретические воззрения на понятие «национальная безопасность» // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2019. № 2 (79). С. 116-123.
14. Кант И. К вечному миру // Собр. соч. : в 8 т. : пер. с нем. М., 1994. Т. 7 : К вечному миру ; Спор факультетов ; Антропология ; Успехи метафизики. С. 5–57.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
16. Кокорин С. Н. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти России как гарантия обеспечения национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2008. - №28 (128). - С. 98-103.
17. Комаров С. А., Попова А. В. Предмет конституционного права: взгляд теоретиков // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 10 (95). - С. 103-113.
18. Конкин В. С. Национальная безопасность современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - № 6 (89). - С. 60—64.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31, ст. 4398.

20. Липинский Д.А. О юридической ответственности в системе организационных и иных средств обеспечения национальной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. - № 3. – С. 106 – 117.

21. Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России. М.: Ленанд, 2016. 320 с.

22. Макарейко Н. В. Проблемы нормативного правового регулирования национальной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. - 2019. - № 1. - С. 118-122.

23. Макаров В. Е. Безопасность как социальное явление // Ученые записки РГСУ. - 2009. - № 10 (73). - С. 198—201.

24. Михайлов Л.А. Основы национальной безопасности. М.: Academia, 2011. 416 с.

25. Мусаева Г.М., Абубакаров А.М. Обеспечение национальной безопасности: понятие, цель и основные методы // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 33. № 1. С. 83-90.

26. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.

27. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Общая теория национальной безопасности: учебник / под ред. А. А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2005.

29. Основы теории национальной безопасности: Учебник / Под ред. И.Б. Кардашова.- М.: Юрист, 2019. – 303 с.

30. Осавелюк Е. А. Поправки в конституцию РФ 2020 г. О взаимодействии президента с парламентом России: некоторые вопросы обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. - 2022. - №1. - С. 234-238.

31. Павленко С.З. Безопасность российского государства как политическая проблема. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – М., 1998. – 54 с.

32. Подмаркова И.П. Оценка уровня экономической безопасности государства с учетом фактора национального богатства // Вестник Института экономических исследований. 2019. № 1 (13). С. 82-88.

33. Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2013. № 12. С. 128-132.

34. Свистунов Д. Е. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. №1 (9). – С. 78-83.

35. Семичева А.С. Становление и сущность общей теории национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2015. № 1 (6). С. 3-7.

36. Стратегия национальная безопасности утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Стремоухов А. А., Лунгу А. С. Национальная безопасность: содержание понятия // Ленинградский юридический журнал. – 2011. - № 2. – С. 78-84.

38. Труханов В.А. Теоретико-методологические трактовки понятия национальной безопасности в политической науке и практике // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 436-438.
39. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
40. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
41. Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 999-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
42. Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
43. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
44. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2021. - № 1. – С. 6-12.
45. Чапчиков С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2018. – 414 с.
46. Шамаров П.В. национальная безопасность: содержание понятия. // Этносоциум и межнациональная культура. - 2019. - № 4 (130). - С. 16-24.
47. Шейхов М.Э. Современный подход к понятию национальной безопасности // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2018. № 5. С. 15-22.

48. Iroshnikov D. V. Reflection of the category «security» and concepts derived from it in the constitution of the russian federation (in the light of the 2020 amendments) // Security Issues. 2021. No 3. P. 44-59.

49. Pursiainen Ch. Russia's Critical Infrastructure Policy: What do we Know About it? // European Journal for Security Research. 2021. Vol. 6. No 21–38 // <https://doi.org/10.1007/s41125-020-00070-0>

50. Stakhov A. I. Administrative and public security in the Russian Federation: monograph / scientific. ed. B.V. Rossinsky. Moscow: Unity-dana: Law and Right, 2006. – 199 p.